

Наташка подсматривала в дверную щель. Кухарка Прасковья месила тесто, время от времени смахивая со лба пот. Барин нынче пожелал пирогов, и вся кухня суетилась в приготовлении. Прасковья оторвалась от теста и подошла к Варваре. Варька была на год старше Наташки и была уже девкой на выданье. Приближающийся Ивана Купала обещал ей суженного, она только знай, и тараторила об этом. Наташка хихикнула, как же, суженного, Варька жуть как страшна, все парни в усадьбе от неё нос воротили. Право слово, худюща, словно жердь, волосенки хлипкие, одно тока глазищи были словно у коровы.

— Ты чего удумала, — Прасковья лупанула Варьку по рукам, — о чем твоя башка то думает. Анастасия Андреевна ж ясно приказала, пирог с щавелем, ты чего луку набрала!?

Варька ловко увернулась от очередной оплеухи:

— Я слыхала только про лук.

— Ты посмотри ж на неё, — Прасковья схватила из угла ухват и ринулась за Варькой, — она слыхала. А ну пошла за щавелем, да гляди ладного набери.

Варька выскочила из кухни, а Прасковья вернулась к тесту:

— Вы только поглядите, слыхала, вот дурья башка.

Наташка от всей души порадовалась, Варьку она терпеть не могла. А еще она обязательно поведает сегодня вечером всем дворовым, как Варьке досталось, то-то ж повеселиться народ.

Наташка, было, собралась идти на прачку, где она помогала матери, как дверь в кухню скрипнула, и вошел Сергей Петрович. Барин был статным мужчиной, с пышными усами.

— Ну что Прасковья, отведаем ли мы сегодня пирогов? — он обошел большой стол и встал напротив кухарки.

Прасковья от чего-то засуетилась больше прежнего, пытаясь отойти от барина подальше. Но барин пристроился ближе к Прасковье и не отставал от неё не на шаг. Попытавшись протиснуться к печи, кухарка все же попала в руки барина. Сергей Петрович схватил Прасковью и стал мять её руками.

— Ох, Прасковья, да чего ж ты хороша, — его руки жадно шарили по кухарке.

— Сергей Петрович, батюшки, а вдруг кто увидит? — Прасковья под руками барина уже не так сопротивлялась, Наташка чуток приоткрыла дверь, слышно было не ахти как, она пыталась поймать каждое слово.

— Да кто ж увидит Прасковьюшка, мужики на лугах все, а Варьку отослал я, — рука барина стала задираť юбки Прасковьи. Наташка прикрыла рот, она никогда не видела мужчину и женщину вместе. Рука барина тем временем совсем исчезла под юбками кухарки, от чего глаза Прасковьи накрыло поволокой, и она, схватившись за грудь, часто задышала. Наташка смотрела с замиранием сердца, до чего ж ей было интересно! И чего это Прасковья такая стала? Может больно барин сделал? Наташка смотрела в дверную щель, не похоже, вона какая улыбка расползлась у Прасковьи. А барин тем временем свободной рукой мял кухарку за большую грудь.

— Господи, какая же ты сладкая Прасковьюшка, — барин как-то умудрился высвободить грудь кухарки. Наташка тихонько ахнула, конечно, она видела в бане голых женщин, но что б так, под мужской рукой, первый раз. Сергей Петрович наклонился головой к кухарке и принялся целовать вздымающуюся грудь, похожую на тесто, так и оставшееся подниматься на

столе.

Наташку кто-то дернул за рукав, она обернулась и обомлела. Рассерженная мать стояла рядом и пыталась оттянуть её в сторону от двери, за которой уже слышались гремящие стоны Прасковьи. Она тянула Наташку в сторону прачки, охаживая её мокрым полотенцем:

— Ах ты бесстыжая, да как тебе в голову то пришло подглядывать, — каждое слово мать подкрепляла ударом, — у матери работы полно, а она отлынивать.

Наташка, хныкая, как могла прикрывалась руками. Её душила обида, что мать так не вовремя появилась. Тепло, разливающееся по телу от увиденного в кухне, доселе тлело. Особенно приятна была тяжесть между девичьих ног. Наташка еще больше опечалилась, ну как мать все ж нашла её?

— Вот охальница, — мать заволокла её в прачку и силой поставила в угол, — да как тебе в голову то пришло. Так еще и за кем смотрела то, за барином!

Наташка подняла голову:

— Ой, мама а ты отколь знаешь?

Мать поставила перед Наташкой лохань и налила в неё кипятку:

— Много будешь знать, скоро состаришься. Стирай давай.

Наташка привычно принялась за работу. Руки старили белье, а перед ней так и стояла Прасковья в объятьях барина. А как она дышала! От чего ж это, а? Наташка слышала не раз от других девушек постарше, что те ждут, не дождутся, когда их возьмут замуж. Немногие, хихикая, говорили, что для этого и замуж то не надо. Наташка, спрашивая, о чем же они все-таки говорят, всегда получала ответ, что мала еще. Она сердилась, и ни чего не мала. Ей давеча исполнилось дюжина и 3 годка. Да и выглядела Наташка не хуже своих старших подруг. Она вспомнила, как недавно любовалась своим отражением в пруду. Рядом никого не было и она, скинув с себя рубаху, осматривала себя со всех сторон в водной глади.

Ростом она была не высокого, зато волос был долог и густ. Наташка завсегда мучилась от расчесывания, гребень то и дело застревал в густых волосах, не желая приводить их в порядок. А еще Наташке нравились другие волоса. Она всегда стыдилась глядеть вниз, туда, где сходились её белые ляжки. Меж ними курчавились густые кудряшки, цвета воронова крыла. Когда они начали расти, она спросила у матери, почему коса её светлая, а брови и волосики там, черные? Ох и побила мать её сильно, ругала её, называла бесстыжей и другими плохими словами. Наташка тогда больно осерчала, что же ей делать, ведь само все растет, а мать вон как расстроилась. Опосля мать успокоилась и, положив голову дочери на свою грудь говорила:

— Наташенька, не погодам ты у меня растёшь, ой не погодам. Придет время, я тебе все расскажу, а может, и сами все поймешь.

Только Наташка ничего понимала. А бывало, когда она мылась, особенно курчавые волосы внизу, так схватывало меж ног, что мочи не было. А как кололо в полных грудях, которые она намывлила мочалкой, батюшки, и вспомнить стыдно! Она помнила, как старшие девчата смеялись над её страхами, может она умирает? Со временем Наташка поняла, тяжесть внизу живота, это не к смерти, а даже наоборот. Усвоила она это, слушая байки и сплетни тех же девчонок, которые над ней смеялись. Все сводилось к любви меж женщиной и мужчиной, для того девки и хотели выскочить замуж.

Однако ж Наташка сама сегодня увидела, что можно и не выходить замуж. Вона как Прасковья стонала под барином! А ведь кухарка замужем и детей у них с Потапом трое. Про

барина и вообще чего вспоминать, мало того хозяйка, Анастасия Андреевна есть, так и сынок у них в Петербурге учиться. Говорят совсем большой, кавалер уже. Наташка опять припомнила руки барина под юбкой, какво Прасковью развезло то, а! Интересно, а чего руками барин то делал? Может он просунул руку туда? Наташка почувствовала, как покраснела. Божички, да как же можно, ТУДА руками мужчина!

Наташка выскочила из прачки, якобы вылить грязную воду. Наташка почувствовала, как бы она хотела побывать на месте Прасковьи! Ей представилось, ЧТО мог трогать барин под юбкой! Потом покраснела еще больше, грешно все это, ой грешно! Вон и мать ругается.

Наташка поняла, что мать сердиться не только на неё, но и на Прасковью, и даже на барина!

Выйдя на двор, вся в раздумьях Наташка едва не попала под дрожки, подлетевшие к порогу дома. Кучер замахнулся на неё хлыстом:

— Дура какая, помереть надумала.

Рядом послышался приятный голос:

— Остынь Потап, видишь, мадмуазель сама в переживаниях.

Наташка подняла взгляд и увидела приятного молодца, одетого в красивое платье и со шляпою на голове. Он легко спрыгнул с дрожек и подошел к ней:

— Живая, или тебя в чувства приводить?

Ноги дрожали, ведь, в самом деле, чуть не угодила под лошадь. А тут еще такой красавец к ней обратился, к ней, дворовой девке! Она согнулась в поклоне:

— Благодарствую барин, цела я.

Он взял её за подбородок и поднял к своему лицу:

— Помилуй Бог, какие ягодки здесь подросли. А, Потап? Чья это будет? Кучер сердито глянул на девушку и ответил:

— Наташка это, прачки Пелагеи дочка. Ужо я тебя в следующий раз не пожалею, — вновь замахнувшись на неё.

— Будет тебе Потап. Ступай папеньке и маменьке доложи обо мне.

Потап, взяв поклажу молодого господина, удалился в дом. Наташка уже поняла, перед ней молодой барин. А она дуреха так появилась перед ним!

— Так значит ты Наталья, или как тебя кличут подружки? — он обходил Наташку вокруг, осматривая со всех сторон.

— Наташкой все и кличут барин.

Ей сильно хотелось уйти, но барин не позволял ей этого, и она стояла на месте.

— Дозвольте уйти, барин?

Он ухмыльнулся:

— Что так? Или не глянулся?

Наташка вспыхнула:

— Да что вы такое говорите. Мне ли Вас судить, мать просто кинется, помогаю я ей.

Молодой господин еще раз поднял её лицо к себе:

— Хорошо, ступай. Но я с тобой не прощаюсь, — он отпустил её и Наташка, направляясь к матери, услышала позади себя, — прекрасно, а я то думал, что помру со скуки в отчем доме.

Приезд молодого барина разворошил всю усадьбу. Хозяйка не уставала охать, да причитать, глядя на своего обожаемого сынка. Павлу Сергеевичу выделили угловые покои, да приставили камердинера. Неожиданно ключница велела Наташке прибираться в комнате барина, после завтрака и во время барского ужина, да каждый день еще. Наташка

обрадовалась, еще бы, с прачки она сбежит, так как платье ей было велено выдать, негоже в рубахе барские покои убирать.

Наташка крутилась перед дворовыми девками, которые, не стесняясь, завидовали ей:

— Ух ты, Наташка, платья то, какое красивое!

— Да чего оно красивое, вона, подшито, да залатано, — Лизка тыкала пальцем в платье.

— Да ну тебя Лизка, — Соня, самая старшая из девок во дворе, осматривала Наташку с прищуром, — платье, оно и есть платье. Тока уж больно тебя видно в нем, вона как грудь выпирает.

Наташка и сама чувствовала, когда одела платье, вся грудь была словно на показ. Уж она её пихала, пихала в платье, но та все равно выпрыгивала наружу. (Специально для рыданиях на грудь: — Барин, не надо матери, уж лучше накажите меня, с меня спрос.

— Посмотри на меня, — он взял её за подбородок, — если будешь отвечать не таясь, если не обманешь своего хозяина, я не применю наказание.

Увидев, как девушка непонимающе хлопает большим и ресницами, барин продолжил:

— Истину тебе говорю, но если увижу ложь, быть тебе выпоротой при всех! Ну, так что ты скажешь, готова быть со мной откровенна, словно на исповеди?

Наташка ничегошеньки не понимала, о чем он просит, какую правду он желает услышать?! Однако ж избежать наказания, можно было попробовать, она тихо согласилась:

— Да барин, готова.

— Ну и славно, поднимись, и смотри мне в глаза, — Наташка поднялась с колен и подняла свои глаза барскому взору.

— Ты впервые видела подобное?

Наташке почудилось, что она сейчас сторит, так вот о чем он будет спрашивать, Господи, ужас то какой!

— Так что скажешь?

Помедлив, Наташка все же кивнула головой, барин расцвел в улыбке:

— Молодец, призналась. Продолжим дознание, тебе понравились картинки?

Девушка заплакала, каково ей было признаваться? Слезы стекали ручейками по щекам, но она ничего не говорила.

— Отвечай девка! — голос барина стал властным и грозным.

— Да барин, понравились, — Наташка утерла нос ладонью.

— Не дурно, а что ты поняла в них?

Девушка, чуть успокоившись, поняла, что отвечать честно ей куда проще, чем молчать.

— Куда мне дурочке деревенской понять. На каждой картинке мужик да баба, токмо городские какие-то, одежды все больше заморские. Да и одежки то не много, — Наташка сказала и осеклась, ну кто её за язык тянул!

Барин, напротив, с довольным видом поднялся из кресла:

— Ты весьма наблюдательна, итак, на каждой картинке и ты абсолютно права, кавалер и дама. Что ещё необычного ты заметила на картинках?

— Барин, не срамите меня, я ведь ничегошеньки не понимаю в этом.

— Ты обещала быть со мной откровенной, не разочаровывай меня, — голос приобрел грозность.

— Вы смеяться будете.

Барин снисходительно потрепал её по щеке:

— Говори, не стесняйся.

Рьяно теребя передник, Наташка выпалила:

— У дам ТАМ волос вовсе нет.

Павел Сергеевич захлопал в ладоши:

— Браво, право слово браво Наталья! Какая непосредственность, какая наблюдательность, какая прямота! Просто беллиссимо!

Перестав хлопать в ладоши, он приблизился совсем близко к Наташке и обжег её свои шепотом:

— А теперь признавайся, где тебе было хорошо, при разглядывании картинок из книги, ну, показывай!

Наташка и так находившаяся на грани оброка и вовсе едва не упала. За неожиданным появлением барина, его расспросами, она и не заметила, до чего жарко между её ног. А еще она с ужасом почувяла, что там мокро. Господи, вот ведь позорище! А грудь то, а грудь! Платье и так обтягивало её, я а нынче груди было прямо таки больно.

Барин стоял очень близко к Наташке:

— Ну что же ты молчишь, всю храбрость свою растеряла? Или ты боишься признаний больше матери? — обходя её вокруг, барин то там, то сям касался Наташки своими руками, — отвечай, не стой столбом. Моё терпение не вселенское.

Закрыв глаза и мысленно перекрестившись, Наташка не смело подняла руки и положила их на грудь и замерла. Ох и тяжела её грудь была, даже в платье Наташка услышала, как они налились свинцом и оттягивали платье вниз. Постояв так недолго, Наташка стала гладить свою грудь руками. Ох и сладко ей стало, особенно когда она проводила ладонями по кончикам груди, всю её кололо, а девушка шумно вздыхала. Барин глядел на девушку, да приговаривал:

— Великолепно, ты молодец. Сладко тебе здесь? — он неожиданно положил руку на девичью грудь.

Девушка ничуть не испугалась, только закивала в ответ, говорить боялась, стоны так и неслись наружу. Павел Сергеевич стал поглаживать грудь:

— Теперь покажи, где тебе было жарче, чем в груди?

Наташка на миг остановилась, однако ж густо покраснев она опустила руки вниз. Так и не прекращавший поглаживания груди барин, немного отошел и впился взглядом, как девичьи руки легли на место меж её ног:

— Ты что удумала, отлынивать, — он сильно сжал грудь, от чего у Наташки брызнули слезы, — а ну показывай!

Слезы были не от боли, что-то бушевало внутри и все горело. Гиена огненная её сожрет, но девка хотела, что бы барин вот так еще раз сильно хватанул за грудь, как же хорошо было! А барин тем временем зашел за спину Наташки и возложил обе руки на её грудь. Девка и не думала вырываться, только знай прижимаясь к барину.

— Так я жду, — и сильно сжал своими руками девичью грудь. Наташка выгнулась спиной и тут она своим задом почувяла что-то у барина. Он едва её удержал, так девушка стала вырываться из его хватки. Наташка поняла, ЧТО упирается в её спину, Божички, да он убьет её ЭТИМ, ведь знамо, что барин задумал. Однако Павел Сергеевич её удержал:

— Да что с тобой дуреха, а ну охолопись!

Наташка стояла и тяжело дышала, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Она боялась! А барин

тем временем продолжил гладить её грудь:

— Показывай давай, мне что тебя всю ночь уговаривать!?

Будь что будет, лишь бы отойти от него:

— Вы барин отпустите меня, покажу я все.

Павел Сергеевич отступил, и Наташка развернулась к нему лицом. Не так страшась как ране, она положила руки на свой низ:

— Вот здесь горело.

Молодой господин подошел ближе:

— А сейчас горит?

Еще бы, Наташка, чуяла, как между ног её течет раскаленное железо, и она не знала, как это понимать. Она продолжала бояться! На вопрос барина она коротко кивнула:

— Я подойду, — он приблизился, — ты не бойся, я тебе ничего дурного не сделаю.

Не успела девка ответить, как барин вновь оказался у неё за спиной. Одну руку положив на грудь, второй он накрыл руки девушки, так и лежащие на её низе. Павел Сергеевич взял в свою ладонь Наташкину и стал водить по её срамному месту:

— Наталья, — шепот барина был горяч, — у тебя, как и у всех женщин есть, ммм... , назовем это раковинкой, которая создана для того, что бы дарить даме не забываемые ощущения. И еще больше давать сладострастие мужчинам. У кавалеров наоборот, есть, ну пусть будет корень, который он дарует своей даме. Ты же видела на картинках, не так ли?

Рука барина уже сама гуляла на причинном месте девушки. Сама же Наташка только кивала головой, нега и влага разливались по её телу, она не хотела более бежать, она хотела огня!

— Ты боишься, потому что ты не знаешь, — руки барина стали задираť подол платья, — но ты не должна бояться, я тебя научу, я тебе поведаю.

Руки Павла Сергеевича уже легли на ляжки девушки. Одно их прикосновение едва не заставило Наташку лишиться рассудка. Барин гладил её ноги, поднимая руки все выше, устремляя их ТУДА. Все выше задиралось платье, а Наташка вдруг увидела, что барин развернул её к большому зеркалу, и теперь она видела всю себя. Как увидела, так глаза и захлопнула, какая же стыдоба была! Она с задраным платьем, руки барина гуляют по её белым бедрам, вона уже и кусочек черных кудряшек мелькнул в отражении, срам то какой! Однако ж и закрытые глаза не дали остыть Наташке, все жарче было в груди, все тело её стало покрываться потом. Не успела она ойкнуть, а Павел Сергеевич ловко расстегнул позади платье и спустил его с плеч, оголяя её грудь. Наташка открыла глаза, что бы вновь закрыть их. Мамочки, грудь её вывалилась, верхушки налились кровью и стали бордовыми, а ужо как барин стал пальцами с ними играть, так и вовсе стало дурно девушке. Закрытые глаза Наташки не позволили ей увидеть, барин оставил её грудь и, не дав ей опомниться, запустил руку в её курчавые черные волосики. Наташка сжала, что есть мочи свои ляжки, она чуяла какво там все мокро. Испугалась даже можа обмочилась, вот позорище то перед барином, а он все руками ТУДА!

Однако Павла Сергеевича сырость не расстроила, он токмо похвалил её, умница мол. И пока Наташка перебирала в голове, за что ж её барин от благодарствовал, Павел Сергеевич запустил всю пятерню в её НИЗ!

Молодой барин был в восторге, какая экспрессия, какое тело, словно наливное яблоко! А как она отзывается на ласки, нет, не зря он приехал на побывку, ох не зря! Задрав, наконец, подол платья на удобную высоту, Павел Сергеевич с величайшим удовольствием просунул все

пальцы в черные волосики. Божественно, ну какая городская дама может все-таки сравниться со здоровой деревенской девкой?! Под его руками струилась соком девичья раковина, такая большая и гладкая. Все волосики промокли, делая ощущения еще более острыми! Подняв руку, барин взялся за девичий сосок, он был такой крупный, и такой отзывчивый. Немного покрутя его между пальцами, Павел Сергеевич увидел, как и без того набухшее наверхие, стало просто-таки твердым. Ну какова девка оказалась, сущее пламя!

Наташка стояла под натиском барских рук и понимала, что она не умирает, это точно. А сладкая истома, заполнившая её от макушки до пяток, только еще боле с ума сводила. Она и не заметила, как стала молить Павла Сергеевича:

— Ох барин, шибче, шибче меня!

Победоносная улыбка озарила лицо молодого барина, ну чертовка, сейчас будет тебе шибче! Пальцы и без того промокшие от секретов Наташки, сами нырнули в её глубину. Он не удивился преграде, девка была невинна. Приготовившись, он сильно ущипнул её за сосок, Наташка взвизгнула, прикрыв рот рукой, а он в то время резко ввел пальцы внутрь девушки. Она, почувствовав в себе пробившие её пальцы, чуть не упала на пол. Но барин, подхватив её посадил в кресло, пальцы при том, не вытащив. Не дав ей опомниться, Павел Сергеевич пальцами стал раздвигать её изнутри. Ощущения были не сравненные, девушка была так узка! От предвкушения сладострастия проникновения в эти изумительные чресла, его слегка зазнобило, раковина была исключительно хороша. Он посмотрел на девушку, она полулежала в кресле, ноги уже не сводя, и немного их раскинув. Её красивая полная грудь смотрела на барина темными сосками. Павел Сергеевич не удержался и припал к этим холмикам своим ртом.

Увидев как барин стал целовать её груди, Наташка было супротивилась, видано ли дело, БАРИН девку дворовую целует! Да как только барин вобрал в себя её грудь, Наташке дышать стало тяжело, так сладко стало, мочи нет! Девушка уже не сводила ноги, пальцы барина внутри не делали ей больно. Наоборот, тяжесть внизу живота стало еще боле, и Наташка сама стала двигаться навстречу руке Павла Сергеевича. Он что-то замешкался, и Наташка подняла голову. Ужас снова объял её, меж своих ног она увидела ТО, ЧТО ТОРЧАЛО из низа Павла Сергеевича. ЭТО было толще пальца и походило по полноте на скалку Прасковьи, для раскатывания теста. А длинной это было не меньше, а то и боле 4 вершков. Наташка попятилась от этого ужаса, он точно её решил убить, сначала пальцами, вона пальцы в крови у барина, а потом вот ЭТИМ. Но барин не позволили ей сбежать:

— Успокойся, лежи смирно!

Павел Сергеевич схватил Наташку за бедра. Белые, с приятной полнотой, без излишеств, практически с идеальной кожей, они удобно легли в его ладони. Притянув девку к себе, барин сам направил свой корень в манящую глубину в обрамлении черных кудряшек. Когда он стал погружаться, девушка прикрыла глаза и стала молиться. Господин улыбнулся, вот все-таки чудная, ну ничего, сладкая моя, мы с тобой в самом начале, ты еще будешь кричать от страсти. Двинув вперед свои бедра, Павел Сергеевич начал продвигаться внутрь. Ожидания его не обманули, за свою жизнь он не испытывал такого напора страсти, такого обхвата, какой он ощущал ныне. Внутри Наташка была настолько тесна, что казалось, не будь столь обильных выделений, он не смог бы проникнуть в девушку. Через несколько движений Наташкина глубина уже привыкшая к размеру Павла Сергеевича, начала приносить барину острые ощущения удовлетворения. Не прошло и двух минут, как он понял, сейчас семя

выйдет. Он ускорился, уже пропуская в девку свой корень на всю длину, Наташка только руку кусала, которую приспособила для кляпа. Еще несколько проникновений, внутри все перехватило, и Павел Сергеевич обильно стал изливать себя в лоно девушки. Спустив последние капли, барин обтер себя платком и с довольным видом направился к секретеру. Выпив вина, он недолго что-то поискал в закрытом ящике, а после направился к девушке, которая так и осталась полулежащей в кресле.

— Ну что, душа моя, жива ли ты? — он протянул льняное полотенце, — ты бы привела себя в порядок, не то гляди запачкаешь мне все здесь. Посмотри, как из тебя вытекает.

Павел Сергеевич залюбовался. Между пышных прелестей Наташки вниз спускалась струйка его семени, белея на фоне черных и мокрых кудряшек. Удовлетворенно вздохнув полной грудью, он отошел от девушки выпить еще вина

Наташка спохватилась, и прежде чем одернула платье, вытерла себя насухо вниз. Теперь она знала, зачем девки спешат замуж, а то как же, так хорошо то было. И барин с ней был ласков, не бранил, больно не делал, только совсем немного. Она быстренько привела себя в порядок и присев в поклоне перед Павлом Сергеевичем спросила:

— Чего еще желать изволите барин?

Он протянул ей склянку с мутной жидкостью:

— Выпей сейчас половину, а утром остальное. На завтра еще дам, — барин подошел ближе к Наташке, — да гляди ни кому не слова. Хочешь еще такого?

Наташка быстро так и мелко закивала:

— Вот и помалкивай, — барин неожиданно схватил её за грудь и стал мять, — какая ты. А ведь и не представляешь, небось, как ты хороша, а?

Дыханье Наташки сперло, в груди начал закипать котел:

— Ой, Павел Сергеевич, не томите вы меня, ой, Господи...

Он убрал руку:

— Возвращайся к матери, да про лекарство не забудь, не хватало еще нам лишних проблем.

Наташка выскочила из барских покоев. Как же ей было хорошо, она прямо таки кружилась, как ей было ладно. Она теперича больше всех девок вместе взятых знает. Сама подумала, а сама язык прикусила, говорить то нельзя. Ну и пусть, зато ей самой по душе, и то ладно.

avtormihailov@rambler.ru